

**Святитель ИОАСАФ (Горленко)
епископ Белгородский и Обоянский
1705-1754**

**Брань
честных семи добродетелей
с семью грехами смертными,**
происходящая в человеке-путнике всегда, особенно в дни
Святой Великой Четырешестидесятицы,
описанная по порядку ее седмиц
поэтическим образом и ритмом
9 апреля 1737 года

*Современный поэтический перевод
сделан священником Игорем Кобелевым
в 2001 году*

К читателю

Издавна все христиане свято соблюдают
Обычай, что на праздники друг друга поздравляют,
А в Христовой Пасхи день, что всех светлей встречаем,
Славный знак приветствия — писанки вручаем.
(Д)**А**вний образ взяв, тетрадь о борьбе с грехами,

Формой поэтической — расписав стихами,

Главами (7) читателя ее я поздравляю,

О Христе торжествовать над врагом желаю,

Рабски же молю: коль вдруг ты в ней найдешь погрешность,

Любовью от души покрой и прости за внешность,

Если блудный сын в стихах мною упомянут

Ныне раньше мытаря, ты вовсе не обманут —

Как бы лучше — думал я — историю составить

О брани, что хочу тебе в смирении представить.

Глава 1

Блудный сын

Человек — пришелец в мир,
временный и странный,

Проходил и вдаль и вширь
Все земные страны.

О бессмертии мечтал
в этой краткой жизни,

К Небесам душой взлетал,
как к святой Отчизне.

И на жизненных стезях,
лютый и суровый,

Вдруг напал жестокий враг,
вмиг убить готовый.

Он же смело в брань вступил,
в жарком ратном деле

Духом силы укрепил
в слабом, тленном теле.

Против — смертных семь грехов,
начал он сражаться

С ними, бой тот был суров —
плоти все же — сдаться.

И израненный в душе
от греховной скверны,

Не надеялся уже
быть в живых и верных.

И, призвав на помощь стать
Жизни Дух, в моление

Размышлял он, как воздать
месть за оскорбленья,

Нанесенные ему?

— Что ж, — решил спокойно:

Добродетели возьму
в помощь, и достойно

Под защитой крепкой их
мужественно встану,

Посеку врагов моих,
раною — на рану.
Так решив, он в путь далёк
скоро устремился
В страны света — на Восток,
там остановился.
В Добродетелей дворец
он вошел смиренно
И пред ними, как чернец,
преклонил колена:
«Дайте же, — промолвил он, —
сильные богини,
Помощи — ведь побежден,
погибаю ныне.
Видите: я — человек,
принял плоть от Бога.
Жизни тленной труден век,
далека дорога.
И как только я на ней
отдохнуть пытаюсь,
Богомыслием — нужней
пищи нет — питаюсь,
Тут же враг — семь смертных ран —
семь грехов наносит
Мне, как будто ураган,
с ног сбивая, косит.
Я же не имею сил
к противостоянью,
Потому припасть решил
к вашему сиянью.
К вам, непобедимым, я
возношу моление:
Встаньте же, меня храня,
вместе на сраженье!»
И услышана мольба:
девы тотчас встали
И за Божьего раба
войско строить стали.
Но перед борьбой послов
к Гордости послали,
Ей, царице всех грехов,
молвить приказали,
Чтоб готовила она
войск своих секиры
И щиты — грядет война,
далеко до мира,
Чтобы и причину ей
точно указали:
Странника средь жизни сей
ранил грех — сказали —

Чтобы день вступленья в брань
злые утвердили,
И о нем весь стан Добра
в срок оповестили.
Вестники Добра указ
этот получили
Зла Царице в точный час
принеся, вручили.
Письменно и на словах
верно передали
В Грамоте и на устах —
все, с чем их послали.
Гордость, выслушав послов,
им не отвечала.
Выразить весь гнев — нет слов,
с пол часа молчала.
Но затем, открыв уста,
молвила сурово:
«К дням Великого поста
будет все готово».
Возвратившись на Восток,
вестники сказали,
Что грехи для битвы срок —
Пост — им указали.
И тогда, к броне броня,
строиться все стали,
И назначенного дня
с нетерпеньем ждали.

Глава 2

Приближался, между тем,
день великий бранный,
Страшный день, грозящий всем
смертью, кровью, раной...
Чья победа, чей урон —
показать при встрече
Вышли смело с двух сторон
два бойца на сечу.

Неделя о мытаре и фарисее

От грехов копьем грозил
фарисей надменный,
Но в главу его сразил
наш мытарь смиренный.
Только первый бой утих —
Добродетель встала,
К битве воинов своих
созвала немало.

Масленица

И велела им, любя,
    прежде битвы часа
Не отягощать себя
    тучным грузом мяса,
Чтоб, в неделю легче став,
    смело в бой летели.
У грехов — иной устав:
    ели, пили, пели,
Строились в недельный срок —
    вялы все и сонны.

Поклоны начинаются тогда

Стали в среду и пяток
    тяжки им поклоны.
Вот на поле все войска
    вышли к часу боя,
На полет стрелы пока
    стали строй от строя.
И оружие своим
    воинам раздали,
Дали наставленья им
    и сигнала ждали.
Добродетелей чины
    впереди стояли
И с восточной стороны
    славою сияли:

Царица-Смирение
Благоутробие Целомудрие
Любовь   Пост
Кротость   Набожность

Предводители полков
    ряд примкнули к ряду.
Обозрев их, нам таков
    видится порядок.
1. Вот — Смирения полки.
    Ими предводили
Те, кто сладость благ мирских
    в суету вменили.
Этот мир и плоть свою
    так они презрели —
Лишь врагов побить в бою —
    их сердца горели.

2. Вот — Благоутробья стан,

в подвигах прославлен,
Милостивый Иоанн
во главу поставлен.

Апокалипсис, 4 глава

3. **Целомудренных** начал —
старцев лик возглавил —
Те, кто женщин не познал,
девственность прославил.

4. Далее — войска **Любви**,
их святые власти
Делят здесь ряды свои
на две равных части:

Любви к Богу

Первый — мучеников строй,
над которым главный
Свят Димитрий,
с ним герой —
Стратилат преславный.

Любви к ближнему

Части же второй полки
все за властелина —
В Благовестии Луки
чтут Самарянина.

5. Тысячники войск **Поста** —
кто всю жизнь постится
И в смиренной плоти стал
легким, словно птица.

6. **Кротости** войска — смотри —
против злобы мира
Ныне возглавляют три
сильных командира.
Их терпенье петь — нет слов:
над судьбой ненастной
Встали праведный Иов,
Иосиф Прекрасный,
С ними, славой осиян
и венца достоин,
Страстотерпец Иоанн —
благочестный воин.

7. **Набожности** вот бойцы —
всем даны таланты —

Здесь псалмов святых певцы,
славны музыканты.
Этим ликом вдаль и вширь
сладко, неустанно
Воспевается Псалтирь,
слышен звон тимпанов.
Капельмейстеры у них —
мастера в искусстве,
За стихом слагая стих,
петь в высоком чувстве.
Дамаскин великий здесь
рядом с Феофаном,
Чьих светла канонов песнь,
и с певцом Романом.

Добродетелей войска —
строй стоит пред нами, —
И у каждого полка —
командир и знамя.
Вот смиренных впереди
ясно видим лица.
Все — с крестами на груди,
в латах-власяницах,
Шлемы-клобуки у них,
и, к сраженью ловок,
Обузданье тел земных —
пояс из веревок.
И когда врагов войска
встанут пред очами,
Четки вдруг блеснут в руках
острыми мечами.
На плечах у всех плащи —
мантии чернеют.
Лучше войска — не ищи:
все преодолеют.
Им названье может быть —
и кавалергарды:
Словом Божьим нечисть бить —
посильней бомбарды.

Милостыни старшина
ларчик, полный злата,
Держит крепко, в нем — казна
против супостата, —
Как боезапас, она.
Дальше — полк великий
И плотнее, чем стена:
Вот — «наемных» лики.
Полк «наемный» — это те,
кто всей жизнью тленной
Служит Богу в нищете,

неотяжеленный.

Девственников светел ряд.

Всех — бела одежда,

Лилии в руках, как сад,

а в сердцах — надежда

На победу добрых сил

в предстоящей битве.

Каждый Господа просил

лишь о ней в молитве.

Воеводы сил Любви

пламенно-прекрасны.

Пламя — в сердце, огонь — в крови,

блещут очи ясно.

Постники, взяв сухари

и сырую воду,

Сломают, как богатыри,

плотскую природу.

Кротким злоба не вредит,

гнев и зависть — мимо.

Столп терпения стоит

непоколебимо.

Глава 3

Силам Света вопреки

силы тьмы восстали

И греховные полки

так сформировали:

Царица-Гордость

Лакомство

Блуд

Зависть

Обжорство

Гнев

Леность

1. «Прежде чем на брань идти, —

мыслит **Гордость** мира, —

Для полков моих найти

надо командира».

И тотчас, всех зол вина,

эту рать возглавить

Взялся **дьявол-сатана**,

чтоб себя прославить.

Темные грехов войска,

что он вел сражаться,

К **Добродетели** полкам

стали приближаться.

В шесть коней запряжена —

всем посторониться —

Буйной резвости полна —

мчится колесница.

Гордость в ней сама сидит,
одержима страстью.
Ни на что уж не глядит,
упиваясь властью.
Злата, бисера, камней
Так пестры наряды.
А пред ней, вокруг, за ней —
грешников отряды.
Мрачен, поступью тяжел,
прямо вслед за ними
Черный ликом, **дьявол** шел
с бесами своими.
Взор его поверх полков
яростен и страшен.
Вид же Гордости таков —
пошло разукрашен:
Грудь открыта, и над ней
медальон сверкает,
И корона из камней
блеском привлекает.
Щеки — красный цвет румян,
очи чуть прикрыты,
Словно конь, от страсти пьян,
ржет и бьет копытом.

2. Лакомства бесовка шла —
позади и рядом,
В ад рабов своих вела
ненасытным взглядом.

3. Как ужасен будет бой!
Близко — злая сила,
Словно пропасть пред тобой
черный зев открыла.
Блуд премерзкий шел затем
вслед иной заразе,
В скверне весь, в нечистоте,
в гное и проказе.
Так противен, что нельзя
собранным отрядам,
В слизи пакостной скользя,
находиться рядом.
Похотник, прелюбодей —
тысячи их к бою —
Все, что мерзко для людей,
волокли с собою.

4. Всех скупцов и богачей,
где б ни оказались,
Ненасытностью своей

подчиняет **Зависть**.
Всюду свой бросает взгляд
и лишь достигает,
В пропасть, что бездонна, — в ад
сразу повергает.
Блеск сокровищ, городов —
все бы поглотила!
В битву — легион рабов
Зависть снарядила.

5. Гнев пылающий за ней,
что костер среди ночи,
злыми искрами огней
светят его очи.
За собой ведет он тех,
кто во ссорах ярый.
Тянет, демонам на смех,
«лающих» пары.

6. Вражьих войск перед концом
Леность — грех проклятый,
Шла, с невымытым лицом,
волосы кудлаты,
Распоясана, несла
пыльных книг страницы —
Там, где моль не сожрала,
плесень веселится.
Воины ее едва
по земле ступали.
Конные же, как трава,
гнулись, в сёдлах спали.

7. А Обжорству среди полков
первому дав место,
Доверяет стан врагов
музыку оркестра.
Как построились чины —
дан сигнал трубою:
Быть все воины должны
наготове к бою.

Видел кто — тот разумел:
явно перед всеми —
Враг немало сил имел.
Но — пришло уж время.
Как сошлись — таков был толк:
Лакомству напротив
Стал **Благоутробья** полк
в полном развороте.
Ведь немалый нужен труд —

К сильных одоленью.

Целомудрию же **Блуд**

стал в сопротивленье.

Нечестивый полк шальной,

да еще люднее,

Целомудрие — сильней,

но числом беднее.

Дан им в помощь постный люд —

воины суровы,

Сильны духом, ратный труд

всласть нести готовы.

С войском **Кротость** и **Любовь**

строим стали сзади:

В случае, как хлынет кровь, —

выйти из засады.

И как битвы час настал,

брань пришла ужасна,

Набожность — оркестр взыграл

ярко, громогласно.

Светлых ликом славный дар —

в колокол «начальный»

Первый — весел был удар,

а за ним — печальный.

Вечер понедельника

1-й седмицы Св. поста

Вот — из набожной чреды —

песни вознесенье:

«Мой Помощник! Только Ты

был мне во спасенье.

Покровитель! Жизнью всей

лишь Тебя прославлю,

Бог отцов! Хвалы Твоей

век свой не оставлю!»

Слыша песнь, полки Добра

воодушевились,

На врага — пришла пора —

дружно устремились.

Поклоны

Так летел за строем строй,

дивной песне внемля,

Что с усердия порой

падали на землю.

Если бы в труде таком

сильно не устали,

То победу над врагом

в сей же день достали.

Но — вниманье! В схватке той
промах допустили:
Преждевременной мечтой
зря себя прельстили.
Видя натиск светлых сил,
хитрый враг, однако,
Как — в момент сообразил —
отразить атаку.

Сластоядение, нападающее в Пост

В тот особо жаркий миг,
чтоб сломить упорство,
С изобильем блюд своих
подошло Обжорство.
Видя множество на них
разной вкусной снеди,
Полк постящихся приник —
и попался в сети.
Расступившись по бокам,
злая вражья сила
Внутри голодные войска
хитро пропустила,
А затем, покуда те
голод утоляли,
Эти, в четкой быстроте,
с флангов их зажали.
В окружении пока
долго так сидели,
Осажденные войска
все припасы съели.
Что ж теперь? — Лишившись сил,
умереть всем надо? —

Суббота 1-й седмицы, в которую почитается память св.Феодора Тирона

Только Бог здесь вразумил,
как спастись от глада.
К ним Феодора послал,
и свершилось чудо:
Он обоз пшеницы взял.
Как? — Бог весть откуда.
Разделив припасы те —
всем должно достаться, —
приказал варить в воде
и кутьей питаться.
Так, вновь силы укрепив,
начали сраженье,

И ушел, врага побив,
полк из окруженья.
Удивясь, каким путем
вышли, как окрепли, —
В замешательстве своем
силы зла ослепли.

Икона Спасителя

Озверевшими в крови
вражьими сынами
В батальоне сил Любви
вдруг отбито знамя.
В битву все до одного
лишь под ним шагали,
Все надежды на него
свято возлагали.
С почестью и торжеством
вперед носили,
Ведь на образе живом
Царь являлся в силе.
И кто с верой на него
лишь смотрел умильно,
Счастьем воина того
одарял обильно.

Иконоборчество

Знамя захватив, скоты
стали «красоваться»
И над образом святым
зверски издеваться.
То, натягивая лук,
в царский лик стреляли,
То, на землю бросив вдруг,
мяли и топтали.
Тяжко воинам Царя
это постыженье,
Правой ревностью горя,
ринулись в сраженье.
От солдата до вождя,
в лютой жажде мести,
Бились, жизни не щадя,
в славу царской чести.
Долгим был и жарким бой.
Царские отряды
Не видали пред собой
никакой преграды.

Мученичество за иконы

В схватке яростной такой
    кровь дружины правой
По земле текла рекой,
    лился дождь кровавый.
И в огне, в дыму, в крови
    на врага ломились
Воины полка Любви —
    Вновь отбить стремились
Лик Царя. На копий строй,
    на мечи и стрелы
Грудью не один герой
    мчался в битву смело.
Страшно было видеть их:
    В яростном обличье
Убивали и своих,
    потеряв различье...

**Неделя 1-я Св.поста,
в которую празднуется
восстановление икон**

И когда, казалось, пал
    полк от вражьей силы,
Бог спасенье даровал:
    с властью — Михаила,
Рода царского дитя,
    сына Феодоры.
Тот, себя не пощадя,
    в бой пошел, и скоро
Супостата победил
    силою державной,
И отбил, освободил
    царский образ славный.
Воинам вручил своим,
    дав им повеленье
Перед образом святым
    возносить моление,
Как перед Царем Самим,
    ибо честь иконы
Принята отныне Им
    в вечные законы.
Вечер спали все и ночь,
    войско так устало! —
Вскоре ночь умчалась прочь,
    и уже светало.
Утром снова все полки
    встали строй ко строю.
С двух сторон стоят враги,
    и оружие — к бою!

Добродетелей войскам
в этот час рассвета,
Что победа их близка, —
Здесь была примета:
Вдруг под Лакомства вождем
рухнул конь. — Так значит,
Наша — только нападём, —
слава! Не иначе.
И действительно, сперва
счастье улыбнулось,
Но за гордые слова
скоро отвернулось.
Наказал их Бог: в тот час,
как врага разили,
О себе они, кичась,
сильно возомнили,
Бога не благодаря
за любовь благую,
Только Он богатырям
силу дал такую —
Побеждать, но лишь своей
чести примеряли
Все заслуги, а друзей
слепо укоряли,
Свой лишь труд прежде всего
славным почитали,
Ближнего же своего
бездарью считали.
Гордых Бог поверг во прах, —
предал лютой брани.
И, погнав, разил их враг
раною по ране.
Человек же, за кого
вся та брань вершилась,
Был в обозе, и его
мук душа страшилась.
Все сидел и слезы лил
о таком несчастье,
И себе он говорил:
«В какой света части
Скроюсь я, когда все зло
победит блаженных?
Видно, время подошло:
ждет меня геенна.
Что мне делать? Смерть близка...»
Вдруг враги нажали.
Добродетелей войска
с поля побежали.
Взяли в плен враги его,
в дальний край послали,

Края жителю того
в рабский труд продали.
Что ж теперь? — Добра полки
уж себе не рады,
В непредвиденных таких
бедах без отрады.
Ночь длинна и день тяжел
в горестной кручине.
Только кто-то вдруг пришел.
Видно — из пустыни.

**Неделя 2-я Св.поста,
в которую почитается
память свт. Григория Паламы**

Войск Добра почетный муж,
именем Григорий,
Мудр и во спасенье душ
на советы скорый.
Ревностным и бодрым был
Фессалоник пастырь,
Здесь совет он предложил —
что на рану пластырь:
«Вот решенье: чтоб мудрей
все дела поправить,
Надо нам письмо скорей
ко Царю составить.
О подмоге попросить,
ведь еще не скоро
Брань мы сможем завершить,
миновав позора.
Бой жестокий предстоит,
а у нас же люди —
Кто — изранен, кто — убит...
Как сражаться будем?»
Был за благо тот совет
всеми принят. Ясно.
А послать в Предвечный Свет —
с Девой прекрасной,
Той, с чьей песней не страшна
нам любая битва.
Деве благодать дана,
имя ей — Молитва.
В грамоте же той, что ей
воины вручили,
Вознести к Царю царей
вскоре поручили, —
Вдохновенные слова.
Смысл их постигаем

И, к духовной пользе, вам
честно предлагаем:

«Отец Небесный! С высоты
услышь нас благосклонно!
Как ранены мы, видишь Ты,
сынами Вавилона.
Мольбы Сиона дочерей
в их тяжком униженье
Прими и силу Твоей
спаси от пораженья.
Да будет свергнута во прах
Тобой врагов держава,
И возгремит во всех мирах
Божественная слава.
Безмерную Твою любовь
привлечь к себе желаем
И со слезами вновь и вновь
моленья воссылаем».

На Псалтири два крыла,
Здесь Молитва села,
В неба синь быстрее орла
от земли взлетела.
Лишь к столице высшей так
скоро воспарили,
Перед ней Небес врата
ангелы открыли.
В Первом Небе отдохнуть
дева восхотела,
И затем в дальнейший путь —
выше полетела.
Воспевая песнь Творцу,
Ангельские лики
Гостью вознесли к дворцу
Вышнего Владыки.
Там не раз к Царю войти
дева устремлялась,
Но — преграды на пути:
светом ослеплялась,
То от пенья дивных слов
глохла и немела,
То пред множеством чинов
глаз поднять не смела,
Ангелов сто тысяч здесь
в высоту взмывали,
Сладко трисвятую песнь
Богу воспевали.

**Есть ангел,
который молитву молящихся**

к Богу возносит

Вот пред ней Селафиил —
Ангел появился.
Он по делу послан был,
и лишь возвратился,
Вдруг Молитву у дверей
он, увидя, встретил,
Распросив, что нужно ей,
вежливо заметил:
«Я просил бы подождать.
Здесь не властно время.
Ведь Царя-Владыки Мать
правит нами всеми.
Перед Сыном только Ей
Бог дал дерзновенье
Возносить за всех людей
слезные моления.
Чтоб Господь мечте твоей
дал осуществиться,
Должен наш Архангел к Ней —
Гавриил — явиться.
Он во все века Ее
благовестьем славит
И прошение твое,
и тебя представит».
Молвив так, Селафиил
к выси устремился.
Вскоре же сам Гавриил
рядом появился.
Все спросив подробно, он
с лилией чудесной,
Благовестьем вдохновлён,
вшел в чертог Небесный.
Гостья, также райский цвет
взяв для приношенья,
Стала ждать в Предвечный Свет
свыше приглашенья.
Не замедлил Гавриил
к гостье вновь явиться,
Тихим жестом пригласил
во дворец к Царице.
К Богородице в чертог
в тишине вступала
И, лишь перейдя порог,
на колени пала,
Здесь архангельский привет
Деве воспевая,
И душистый белый цвет
в руки подавая,

Возглашала и слова своего напева:

«Прими же, о Матерь, Пречистая Панна,
Соцветие райское благоуханно —
Сионских Тебе дочерей приношенье,
Как в памяти верное изображенье
Тебе в Благовещенье ветви врученной,
Как знак вечной девственности освященной.
Подобную той райской ветви и ныне
Прими от меня, Твоей верной рабыни.
Прими же, носившая Бога во чреве —
Спасение падшей праматери Еве.
Воздвигшая древнюю — Новая Ева,
Прими, Пресвятая, Пречистая Дева!»

Молвила, что брань идет
при потерях многих
И о том, что войско ждет
от Царя подмоги...
И примолкла, передав
битвы всей причину.
Дева Пресвятая, встав,
поспешила к Сыну.
Ангельских чинов полки
всюду ликовали:
С правой, с левой ли руки —
дивно воспевали.
Видя все, из высших Сил
Ангел ясноликий
У Престола возгласил:
«Пресвятой Владыко!
Вот выходит из дворца,
в путь к Тебе — Девица,
Всех Твоих созданий, Царь,
Матерь и Царица!»
Царь же Сам для встречи встал
Матери Небесной,
Вышним Силам приказал
гимн воспеть чудесный.
Молвил, счастья не тая,
Сам слова привета:
«Прийди, Ближняя Моя,
Голубица света!»
Мать в ответ: «Раба Твоя,
Мой Владыко, Сыне,
Утруждаю лишь Тебя
посещеньем ныне».
Взяв же за руку, с Собой
Деву в свете лика
На Престол Святейший Свой

усадил Владыка.
Мать же молвила тогда:
«Сын Мой, для решенья
От земных Твоих солдат
прибыло прошение:
Присланная от земли,
от полков Сиона,
Ждет Молитва. Ей внемли,
Боже, благосклонно».
Царь тогда призвать велел
гостью в храм Небесный.
Хор же ангельский гремел
Трисвятою песней.
Лики рядом и вдали
ярче звезд блистали. —
Так посланницу Земли
Силы Неба ждали.
И, неся в руках своих
жертвы всеожжений
И в кадилах золотых
ладан драгоценный,
Подошла Молитва здесь
к Высшему Престолу
И Царю вручила весть,
преклонившись долу.
Царь же встать ей приказал
и, когда о битве
Все до точности узнал,
так сказал Молитве:
«Пусть обучатся теперь:
так нельзя гордиться!
Самомнения, поверь,
нужно лишь стыдиться.
И учить их Я вовек
правде не устану», —
Молвил Бог и Человек.
Тотчас Иоанну —
Тайновидцу Своему,
Он, вручив писанье,
Выразить в стихах ему
повелел посланье:
«Стадо малое Мое,
не пугайся ныне.
За смирение твое
в силе и святыне
Дам победу Я тебе
над врагов толпою.
Слава — лишь Моя в борьбе
навсегда с тобою.
Только мужественно стой

за раба Господня.
Я — с тобой в войне святой
вечно, как сегодня».
С тем посланьем в дар — щиты,
укрепленье в битве,
Добродетелям святым
повелел Молитве
Передать. Самой же ей
перстень дал чудесный,
С властью — воссиять светлей
славою Небесной.
В знак, что помощью Своей
войск Он не оставит,
Крест — победы символ — ей
дал. Его поставит
В центре сил, среди полков,
чтобы в битве ярой
Быть пределом, и врагов
отражать удары.
Так Молитву одарил
Царь Своей десницей,
Как пылает свет зари
яркою денницей.
Дольше б, может, побыла
в Небесах Молитва,
Но час пробил: подошла
уж вторая битва.
Гостью с честью отпустив
к брани той великой,
Впереди Свой Крест нести
повелел Владыка.
Дева, на колени пав,
с Господом простилась,
Руки, ноги целовав,
в путь к земле пустилась.
Вот в обратном том пути
дивный строй пред нами:
Светлый ангел впереди
Крест несет, как знамя,
Вслед за знаменем святым
ангел, так же ярок,
Царские несет щиты —
воинам подарок.
И Молитва-госпожа
вслед послов небесных
Едет, в блеске возлежа
на крылах чудесных.
Мчались быстро, но пока
путь к земле их длился,
Добродетелей войскам

страх в сердца вселился
И помыслить допустил:
вдруг в сетях лукавых
Деву враг перехватил
на мытарств «заставах»?
И когда в тоске такой
горестно вздыхали,
Голос Гостыи дорогой
с неба услышали:
«Радуйтесь!» — И со всех мест,
ввысь направив взгляды,
Гостью вмиг узнав и Крест,
стали бодры, рады.
Все светильники зажгли,
прочь изгнав печали,
Так Посланницу земли
весело встречали.
Ангел здесь Крест водрузил
меж Добра сынами
И пред строем возгласил:
«Вот — победы знамя!»

Неделя средняя Св.поста, в которую поклоняемся Честному Кресту

Стали вновь полки Добра
в радостной надежде,
Пред врагом отбросив страх,
сильными, как прежде.
Слыша клич, врага отряд
весь пришел в движенье,
Выбежав, узнать хотят:
«Что за возглашенье?
Кто с противной стороны
голос возвышает
И гвардейцев сатаны
сильно устрашает?»
Вдруг, увидев Крест, орда
в ужасе вскричала:
«Горе ныне нам! Беда!»
И гонцов послала
К Гордости самой — дать знать:
«Зря мы бой прервали.
Лучше вновь не начинать.
Нас противник свалит.
Ведь еще никто не бит,
а уже немеет,
В сторону, где Крест стоит,
глаз поднять не смеем.

Славным знаком те себя
крепко ограждают,
Наши силы истребя,
смело побеждают.
И пока поставлен Крест,
лучше уж не биться,
А из этих страшных мест,
поздорову скрыться».

Враг покуда унывал,
в час рассветный, ранний,
Вестник сил Добра давал
новый клич ко брани.
Потру солдаты тьмы,
с плачем, все ж решили:
Затрубим погромче мы,
звуки чтоб внушили:
Мол, Креста не взял нас страх,
а затем направим
К ним послов и на словах
передать наставим,
Что хотя и трубный звук
слышали вы явно,
Не желая ран и мук, —
мир заключим славно!»
И вина своим полкам
дали всласть напиться,
Чтобы, во хмелю пока,
внешне «укрепиться».
И напились. Только — что ж?
Враг, твой труд напрасен,
Ибо с нами — Бог — наш Вождь,
силам зла ужасен!
И хотя полк сатаны
бешено резвился,
Дикий страх сильнее вины
в их сердца вселился.
И посол, что в их войсках
избран был для мира,
Не покой принес, но страх
сластолюбцам пира.
И как солнце на закат
стало обращаться,
Добродетелей войска
начали прощаться
С Ангелами, что с небес
принесли Молитву,
С нею же — всесильный Крест —
знамя славы в битву.
Все Небесным существам

здесь поклон творили
И прощальные слова
с честью говорили:
«Возвращайтесь в Небеса,
ко стране великой,
Где поют о чудесах
ангельские лики.
Пусть надмирной высотой
стелется дорога
К трону Троицы Святой.
И молитесь Бога —
Всех Творца — Ему судить,
что свершится ныне,
Чтоб врага нам победить,
дать конец Гордыне.
Божьей Матери тогда
вы от нас, убогих,
Как прибудете туда, —
поклонитесь в ноги.
И просите: в брани час,
в пламени суровом
Пусть хранит, как прежде, нас
под Своим покровом».
Миновал субботний день,
звездами блеснула
Ночь, покрыла землю тень,
и вся тварь уснула.
Лишь не спят врага войска:
в страхе нет покоя —
Так опасность велика
завтрашнего боя.

Глава 3

Лишь с востока свет блеснул —
впереди сраженье, —
Кто уснул, кто не уснул, —
все пришли в движенье.
Все зашевелилось вдруг:
шум во вражьем стане,
Звук трубы и бубна стук —
тут и мертвый встанет!
Все, кто мужественным был,
сильным кто считался, —
О судьбе, умерив пыл,
размышлять пытался:
Лютой битвы близок час,
неизбежно, скоро
Чем она покроет нас:
смертью ли, позором?..

Войско добрых в эту рань
Набожность будила
Трубным звуком: скоро брань —
всех предупредила.
Час второй пошел, пока
полк вооружили.
Вновь — сигнал, чтобы войска
строиться спешили.
Добрых рать на поле том
Бога воспевала,
Поклоняясь пред Крестом,
с честью целовала.
Добродетелей полки
строились с востока,
А от запада — враги,
трепеща до срока.
Стали все войска в рядах
в поле тем же строем
И порядком, как тогда,
перед первым боем.
Лишь в порядке добрых есть
кое-что иное:
Стал здесь Набожность-оркестр
впереди стеною.
Выставили и грехи,
показав упорство,
Впереди полков других
свой оркестр — Обжорство.
Дерзкий шум и пьяный вздор —
звук того оркестра.
Винопийца, горлодёр —
все нашли там место.
Пред лицом солдат своих
Добродетель встала
И, готовя к битве, их
речью вдохновляла:
«Укрепляйся же сегодня,
войско благости Господней!
День настал нам венценосный,
бранным счастьем плодоносный.
Свыше Матерью Прекрасной,
для враждебных сил ужасной,
Вам навек, добра бойцы,
приготовлены венцы.
Пусть пугает вражья свора,
вся она погибнет скоро.
Все стерпи, Смиренья воин,
вознесенным быть достоин!
Милосердия солдат!
Прояви его стократ!

Девственность храни, боец!
Чистоты возьмешь венец.
Пламенной любви солдаты!
Жгите ею супостата!
Воин-постник! В пламя боя
Кротость-щит возьми с собою.
Так ударьте и сметите,
нечисть в пепел обратите!
С вами в битве — сила Бога,
Крест — защита и подмога.
В Боге укрепляясь ныне,
побеждайте полк Гордыни».
Вдохновленные войска,
в радости и силе,
К Господу во всех полках
громко возгласили:
«Боже, Царь наш! Крепость сил
даруй в этой битве, —
Каждый Господа просил
в искренней молитве. —
Будь же с нами, чтоб врага
славно победили,
Чтобы Твоего раба
мы освободили!»
«Побеждайте!» — прогремел
голос — гром небесный.
Каждый крепок стал и смел,
слыша звук чудесный.
Так Господь Добра войска
радостью наполнил,
Будто Свой призыв-наказ
в тот же миг исполнил.
Грешники — наоборот:
то, хмельные, пели,
А теперь — не строй, а сброд:
так все ослабели.
Даже Гордость, что сперва
пышностью блистала,
Ныне же — едва жива,
смутной, мрачной стала.
Но хотя сама дрожит,
ужас всем внушает.
Да никто не побежит —
смертью устрашает.
Как стоять врагу назло
учит всею силой,
Да лицо уж не светло
и сердце уныло.
Видя то, ее войска
с поля побежали

И оружие в руках
уж едва держали.
Так — сравненье приведу —
сильным страх бывает,
Что порой он бодрый дух
в сердце убивает.

Глава 4

И когда чины сошлись,
чтоб возглавить битву,
Набожность с певцами ввысь
вознесла молитву:

Второзаконие, глава 9, стих 26

«Владыко Господи, Царь богов,
не погубляй народа Твоего и удела Твоего,
который Ты избавил величием крепости
Твоей, который вывел Ты из Египта рукою
сильною и мышцею Твоею высокою.
Ибо кто есть Бог на небе или на земле,
или кто сотворит то, что сотворил Ты
и крепость Твоя?!»

Слыша это, стан Добра
воодушевился,
С двух сторон — пальба! Но страх
в злых войсках явился —
Крест преградою стоял,
и, свирепый в брани,
Враг, как сильно ни стрелял,
никого не ранил.
Чем сильней гордились те
и всех укоряли,
В кротости и нищете
эти их смиряли.
И чем больше гордецы
голос возвышали,
Тем обильней простецы
землю орошали
Струями смиренных слез.
Как бы враг ни дрался,
Натиска не перенес
и бежать собрался.
Многие же в стане том
больше не «пылали»,
И смиренным в плен потом
сдаться пожелали.
Вот — «Полки Любви! Огня

дайте!» — по команде
Стратилат, сев на коня,
дал здесь жару банде!
Враг же вмиг хитрее стал:
слабым притворился,
Лишь Добра отряд устал, —
на него взъярился
И хулой нещадно бил,
только опаленным
Вскоре прочь отброшен был
первым батальоном.
Чем сильнее хула в крови
яростью давилась,
Тем молитва войск Любви
жарче становилась.
Вот и здесь враг побежден.
Но, едва оправясь,
На второй он батальон
бросил в битву Зависть.
Та тотчас явила нрав:
на Любовь напала,
Что увидит, разодрав,
быстро пожирала.
Добрые же, Слову вняв,
мудро побеждали:
И, хитон последний сняв,
ловко в пасть ей дали.
От Любви — врагов толпа
ринулась к Молитве,
Стала справа наступать,
и в жестокой битве
Взяв монеты, по глазам
их кидать старалась.
Но, отброшена назад,
в землю попиралась,
Будто мерзкий червь в грязи.
Пала вражья сила.
Добродетель же разить
прекратить решила,
Только Павлова труба
грозно прогремела:
«Не окончена борьба.
Бейтесь так же смело!
Стойте, весь отбросив страх,
крови не щадите,
До тех пор, пока во прах
злых ни обратите».
Добрых воинство в тот час
вновь ряды сплотило
И, на нечисть ополчась,

славно победило.
Девственный и постный люд,
столпники, взяв башни —
На Обжорство, Гнев и Блуд
вышли к битве страшной.
Чтобы девственных прельстить
и сломить в сражении,
Блуд стал помыслы мутить,
дав изображенья
Жен порочных и парней,
чтоб на грех склонили.
Чистые же все прочней
мысль и взор хранили.
И, взывая от сердец:
«Господи, помилуй»,
Одолели, наконец,
блудную ту силу.
Снова поразить готов
светлые отряды,
Мерзкий Блуд призвал скотов:
в битву вышли гады.
Но как только твари те
к лилиям метнулись, —
В святости и красоте
мигом задохнулись.
В тот же час обжор толпа
постников разила.
Сухарем сражен, упал
брюхачей верзила,
Тут же лопнул он и сдох,
смерти той достоин.
Метко так стрелять лишь мог
постник — легкий воин.
Наконец же ярый Гнев
на отряд наш кроткий
Напирать стал, ошалев.
Бой же был короткий:
Злые все в рядах своих
бешено рычали,
Но внимания на них
здесь не обращали.
Гневные — Добра войскам
гибель возвещали,
Но в ответ — в своих полках
кроткие молчали.
Если гневная рука
кротких била снова
В щеку правую — щека
левая готова.
Кротким в ратной той страде

все невзгоды — мимо!
Как столпы, стоят в беде
непоколебимо.
Что же Гнева полк теперь?! —
Вздумали мгновенно,
Много понеся потерь,
взять огонь геенны
И всех добрых попалить,
да не получилось.
Иоанну насолить
сила зла решилась.
Милостивый, кротких вождь,
сам в земле по пояс,
Отразил весь адский дождь.
Наши, беспокоясь,
Где их человек в плену? —
В край пустынь послали
Полк разведки. Там одну
по следам узнали
Женщину. Марией звать.
Это имя чтится.

**Неделя 5-я Св.поста,
в которую почитается
память прп. Марии Египетской**

Те — за ней, она ж — бежать,
да быстрее, чем птица.
И догнать ее смогли
в этом бездорожье,
Лишь когда произнесли
громко имя Божье.
С этим именем она
пред послами стала,
Где есть грешных мук страна,
толком рассказала:
«Там я и сама была,
страшно вспомнить ныне...
Сила Божия спасла
душу. И в пустыне
Жизнь теперь я провожу
строго, безвозвратно.
Как бы, вся еще дрожу,
не попасть обратно...
Край ужасный далеко,
вы уж мне поверьте,
И добраться нелегко.
По дороге смерти,
Говорю я вам, как есть,
многие спешили,

Только где они — Бог весть,
головы сложили...»
Все узнав, послы тогда
в стан Добра вернулись,
Доложили о трудах,
там — все ужаснулись,
Но послали одного,
только зря труждались:
И ни вести, ни его
так и не дождались.
Видно, пал. За ним потом
посылали многих,
Не вернулся к ним никто:
пали все в дороге.
Напоследок же тогда
Лазаря послали,
Но опять стряслась беда:
дня четыре ждали,
Вновь — ни вести, ни его...
Значит, умер тоже...

Суббота Лазарева

Но над смертью — торжество!
Свыше — Слово Божье
Громом: «Лазарь! Выходи!»
И тогда, уж верьте, —
Возвратился он с пути,
сняв покровы смерти.
К пленникам другим — дней шесть
надо добираться...
Смерть сама в сомненьях здесь:
кто сумел пробраться?
Кто, исполнен сил таких,
храбро побеждает?
Кто же узников моих
так освобождает?
И хоть слабости волна
на нее напала,
Всех предупредить она
в ад гонцов послала:
«Чтоб никто теперь не спал.
Входы караулить!»
Вскоре караул тот пал:
видно, все ж заснули...
Слово Божье все сильней
силу вражью било
Но до пленников шесть дней
мчаться надо было.
А когда Оно в полках

Добрых зазвучало,
То с ветвями пальм в руках
воинство встречало.

Неделя Ваий

Слову — Богу по пути
ризы постилали,
Клич: «Благословен! Гряди!
Осанна!» — зывали.
Этот клич звучал окрест
славно, как в столице.
И все жители тех мест
стали веселиться...

Глава 7

Седмица Святых Страстей

Вскоре тяжкое пришло
время без отрады,
Только войско подошло
ко границам ада.
И едва лишь перешли
страшные границы,
То два входа здесь нашли
в две больших темницы.
Тот, что ближе — смерти пасть
в бездну открывала
Вход, и, взяв людей во власть,
аду предавала.
Дверь вторая — в самый ад,
и под этим кровом
Вечно грешники горят
в пламени суровом.
Вход же первый для людей,
словно сесть на птицу,
Был открыт к пещере: в ней
надо стричься, бриться
Пред жарой. Полки Любви
пламенем нажали
На врагов. Они — в крови,
вскоре побежали,
Укрепленья побросав
и оставив службу.
Но сплотились, штурмом взяв
крепость светлых — Дружбу.
Что же светлые? Сперва

будто унывали;
Крепость как отвоевать?
Ведь противник валит
Наши лестницы и бьет
камнем и из ружей.
Здесь нам, чтоб идти вперед,
план премудрый нужен.

**Неделя 4-я Св.поста,
в которую почитается
память св.прп. Иоанна Лествичника**

Но — нашелся Иоанн
Лествичник чудесный.
В подвигах ему был дан
свыше дар небесный.
Лестницу такую он
смастерил, что скоро
В крепость влез наш батальон
быстро, без затора.
Там — огнем, мечом тогда
всех разил изрядно...
Пала вражия орда,
битая нещадно.
Добрый воин, веселись!
Грешных — нет уж вида:
На враге слова сбылись
мудрого Давида:
«Был, что кедр, вчера мой враг
в гордости и силе, —
Ныне я прошел — лишь прах
ветры разносили».
Вот пример: побед всегда
тот лишь достигает,
Кому Сам Господь в трудах
крепко помогает.
Завершился страшный бой!
Доброй рати сила,
Созывая всех, трубой
громко возгласила.
Много раненых у нас:
их лечить тут стали,
Злым же — пробил смертный час:
все в сраженье пали.
Здесь — Господне торжество!
Всюду, бесконечно
Славно имя лишь Его
ныне и навечно!

Позади — боев страда.
Мирна ночь настала,
И заснули все тогда:
армия устала...
Добродетели-вожди
на совет собрались:
«Дал Господь нам победить,
славно постарались,
И желанье в нас горит:
сможем ли достойно
Бога отблагодарить
и воспеть пристойно?
Человека же того,
что в плену далече,
Как освободить его? —
Снова будет сеча...
Для молитвы перед ней
день — Четверг назначить!
Песню сочинить славней —
нет главней задачи!
Для важнейшего труда
вот — поэт явился —
пастырь Критский. Благодать
петь он вдохновился.
Помолясь, усердно он
день и ночь трудился
И великий дал Канон —
всяк им просветился.
Все запели, в храм сойдясь.
Почесть воздавало,
Поклонялось, ночь трудясь,
Славно воспевало
Войско Бога! А с утра —
вновь совет собрался:
Матерь Света и Добра
восхвалить старался.
К Ней — Молитва от святых,
голос вдохновенный!
К Ней — в кадилах золотых
ладан драгоценный!

Суббота Акафиста

И воспет в субботу Ей —
«Взбранной Воеводе» —
Был акафист ратью всей
и при всем народе.
Славу Бога и Царя
в песнях возгласили,

С Ним же — Мать, благодаря,
все превозносили.

Глава 6

Между тем, пришло, видать,
подоспело время
Пленника освободить,
кто грехов нес бремя,
И причиной брани стал.
Только как пробиться?
Враг ворота так сковал —
можно вмиг разбиться...

Святая Великая пятница

Но — вот Слово — Сам Господь:
«Удочку Мне дайте.
Как наживку, Мою плоть
смерти насаждайте
На крючок — по форме Крест —
крепко пригвоздите —
Смерть ведь плоть, привычно, съест...
Вот тогда следите,
Ангелы Мои, — в земле
вы ее держите
И, как рыбе на столе,
кости сокрушите».
Так и стало! Дал Господь:
тело лишь распялось,
Смерть, во тьме глотая плоть,
Как плотва, попалась.
Ангелы, ее достав,
кости поразили.
Сам же Бог, среди ада став
в необъятной силе,
Пленника через три дня
к воле вновь направил,
Человечью плоть приняв,
Божески прославил.

Победоносный Воскресения день

Счастье, радость — на весь мир!
Блещет свет из гроба!
Прекратился адов пир,
лопнула утроба!
Ад всех узников своих
вмиг цепей лишает.
Мертвые встают, из них

каждый возглашает
Радостно: «Христос Воскрес!»,
все целуют ближних,
И несется клич окрест:
с вышних стран до нижних.
Добродетели Христа
славою венчали,
Радостно открыв уста,
песню-гимн вещали:
«Здравствуй, Победитель!
Победитель ада!
Здравствуй, Упразднитель
смертоносна яда!
Здравствуй, Воскреситель
жизни человека!
Слава вся, Спаситель,
лишь Твоя от века!»
К воеводам света
Сам их Царь вещает:
И слова привета
к ним Он обращает:
«Здравствуйте вы, власть греха
славно сокрушившие,
Семиглавого врага
бранных сил лишившие!»
Добродетели — в ответ:
«Ты привел нас к Счастью!
Победив, спаслись от бед
лишь Твоею властью!»
И просили все Его,
чтоб Отцу представил
Человека одного —
пленника прославил
за страданья, раны все,
что терпел в темнице,
Пусть в блаженстве и красе
вечно веселится!
Царь благоволил решить
добрых дев прошенья,
На страдальца возложить
славы украшенья.
Привели тогда его
к царскому амвону,
Облачили в торжество,
возложив корону.
Почестями одаря,
так великолепно
Повели к дворцу Царя
чинно, благолепно.
Кротость — с правой стороны,

слева — Пост великий,
Впереди — Любви сыны,
Набожности лики.
Славу Господу — Творцу —
с честью воздавали,
Приближаясь ко дворцу,
дивно воспевали.
Вот — Эдем — пути венец.
Радостен и светел,
Вышел Пастырь — Сам Отец —
и пришельца встретил.
Обнимал и целовал... —
Есть ли миг чудесней?!
Набожный же хор взывал
здесь победной песней:
«Господи! Владыко сил!
В этой брани главной
Спас меня Ты и хранил
Сам десницей славной».
Вот Отец дает приказ:
«Все рабы, рабыни!
Из одежд, что есть у нас,
принесите ныне
Наилучшую — его
славно облачайте,
Перстнем сына Моего
снова обручайте.
И телец пусть нам на пир
будет приготовлен.
Миновала брань, и мир
в сердце восстановлен.
Ибо сын Мой, что блуждал
по стране суровой,
В сени смертной пропадал,
вот — пред нами снова!
Ангелам же молвил Царь:
«Счастье да пребудет!
Блудная нашлась овца!
Пусть же с вами будет!»
Весь народ безмерно рад.
Войско возглашало:
«Где твоя победа, ад?!
Смерть, где твое жало?!
Богу славу воспоем,
сложим гимн великий
И на брачный пир пойдём
во дворец Владыки».
И пошли на царский пир,
светом озаренный,
Человек, пришелец в мир,

с дочерьми Сиона.
Аминь.

К читателю стихи окончательные

Если книгу ты мою
с пользой прочитаешь,
То о брани той, молю,
да не рассуждаешь:
Мол, была она с иным,
неким человеком
И рассеялась, как дым,
за минувшим веком.
Труд мой о страстей борьбе
создан не напрасно:
Происходит и в тебе
эта брань всечасно.
Если на земных стезях
этой тленной жизни
Направление ты взял
к неземной Отчизне,
Нападает враг тогда,
но не устрашайся,
Прилагай труды к трудам
и вооружайся,
Добродетели к себе
в помощь призывая,
Бейся в яростной борьбе,
стой, не унывая!
Если Гордость нападет,
погаси горенье,
Знай, тебя победа ждет,
лишь призвав Смиренье.
Если Зависть, вдруг напав,
помыслы смущает,
Милостыня — добрый нрав,
бурю укрощает.
Лишь в одежде Чистоты
будет путь удобным.
С нею — ангелам святым
станешь ты подобным.
Вот пример нам в жизни дан,
здесь благопристоен:
Тайновидец Иоанн,
чистотой достоин,
Получил в земном пути
дар необычайный —
На Спасителя груди
в час Вечери Тайной
Головою возлежал.

Помни же отныне:
Девственность есть госпожа
всякой благостыни.
Если Ненависть разит
к ближнему и к Богу,
Ей оружием пригрози,
взяв Любовь в подмогу.
Иль не знаешь, что Любовь
всеми обладает:
Воскрешает мертвых вновь,
прочь вражду сметает,
Всем сильна, всегда права,
тьму преград стирает,
Злость пред нею, как трава,
в пламени сгорает.
Коль Обжорство вдруг тебя
сильно одолело —
Пост спасительный любя,
бейся с плотью смело.
Если Гнев огонь в крови
люто разжигает,
Сразу Кротость призови:
все преодолевает.
Он хотя, как ярый лев,
душу устрашает,
Кротость, побеждая Гнев,
пламя угашает.
Если с Ленистью тобой
слабость овладела,
Набожностью с нею бой
совершай умело.
Ведь она имеет власть
укреплять в моленье,
Разбивая неги страсть,
дарит исцеленье.
Знай всегда, что мерзкий грех
душу окаляет,
Чистота же моет всех,
ярко убеляет.
Побеждай врагов — грехи,
брань сверши удачно —
Станешь другом дорогим
на трапезе брачной.
Поученье завершив,
радостью пылаю
И тебе от всей души
вечных благ желаю!

Протоиерей Игорь Кобелев,
автор современного поэтического перевода поэмы
святителя Иоасафа

Родился в 1969 году в поселке Кшенский Курской области.

В 1993 году окончил факультет журналистики Воронежского государственного университета.

В 1994 году рукоположен в сан священника Русской Православной Церкви. Служил настоятелем Троицкого храма села Журавка и Никольского храма села Вязовое Прохоровского района Белгородской области. В настоящее время — клирик Николо-Иоасафовского собора города Белгорода, руководитель пресс-службы Белгородской и Старооскольской епархии.

В 1999 году окончил Белгородскую Православную духовную семинарию (с миссионерской направленностью).

Участник миссионерских экспедиций в Чукотский автономный округ, Архангельскую область, Республики Карелию и Калмыкию, по Восточной Сибири и Байкало-Амурской магистрали.

В 2002 году Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II награжден орденом святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, III степени. В 2004 г. возведен в сан протоиерея.